

На правах рукописи

МАТЮШЕНКО Екатерина Евгеньевна

**ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЯЗЫКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА**

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Волгоград – 2013

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Волгоградский государственный социально-педагогический университет».

- Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор *Крюкова Ирина Васильевна*.
- Официальные оппоненты: *Олянич Андрей Владимирович*, доктор филологических наук, профессор (Волгоградский государственный аграрный университет, заведующий кафедрой иностранных языков);
Тульнова Маргарита Афанасьевна, кандидат филологических наук, доцент (Волгоградский государственный социально-педагогический университет, доцент кафедры английской филологии).
- Ведущая организация – Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Защита состоится 24 мая 2013 г. в 12.30 час. на заседании диссертационного совета Д 212.027.01 в Волгоградском государственном социально-педагогическом университете по адресу: 400066, г. Волгоград, пр. им. В.И. Ленина, 27.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Текст автореферата размещен на официальном сайте Волгоградского государственного социально-педагогического университета: <http://www.vspu.ru> 19 апреля 2013 г.

Автореферат разослан 19 апреля 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук,
доцент

Н.Н. Остринская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данная работа, выполненная в рамках медиалингвистики, социалингвистики и функциональной стилистики, направлена на изучение динамики употребления языковых средств в современных молодежных журналах.

Объект исследования – медиатексты крупнотиражных российских молодежных журналов конца XX – начала XXI в. Непосредственным **предметом анализа** являются особенности динамических процессов в языке молодежного журнала с 1999-го по 2012 г.

Актуальность исследования обусловлена, во-первых, значимостью изучения языковой изменчивости и вариативности в социалингвистически значимые периоды, характеризующиеся демократизацией и либерализацией общества; во-вторых, недостаточной изученностью языка молодежного журнала, отражающего общеязыковые тенденции расшатывания границ языковой нормы и активизации единиц периферии общенационального языка.

В основу работы положена следующая **гипотеза**: молодежный журнал отражает языковую динамику, которая проявляется в стилистических трансформациях, выходе лексики ограниченных сфер употребления за их пределы, тенденциях развития способов словообразования.

Цель работы – исследование динамики языковых процессов в медиатекстах молодежных журналов с 1999-го по 2012 г.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- 1) дать характеристику молодежным печатным изданиям с позиции журналистики, рассмотреть типологию молодежных журналов;
- 2) установить хронологические срезы, актуальные для исследования языковой динамики в текстах молодежных журналов;
- 3) определить специфику молодежного журнала как гипертекста и креолизованного текста, выявить динамику использования параингвистических средств;
- 4) обозначить тенденции стилистических трансформаций в медиатекстах молодежного журнала, отражающие динамику употребления элементов разговорной речи и средств интернет-коммуникации;
- 5) выявить количественные и качественные изменения в употреблении некодифицированной лексики, зафиксированной в современной журнальной периодике для молодых людей.

Основным материалом анализируемых языковых процессов явились российские молодежные журналы массового распространения с 1999-го по 2012 г.: «Молоток», «Ровесник», «Bravo», «Cool Girl»/

«Лиза Girl», «Yes!», «OOPS!»). За единицу анализа принимался текстовый фрагмент, включающий иноязычные языковые единицы, а также лексические единицы, находящиеся за пределами литературного языка. По результатам выборки составлена картотека, включающая более 4500 контекстов, в которых зафиксировано более 12000 анализируемых единиц. Для иллюстрации некоторых теоретических положений и сравнительных параллелей в качестве вспомогательного материала привлекались более ранние издания журнала «Ревенник», а также данные таких интернет-ресурсов, как TheHollywoodGossip, AskMen.com, FadedYouthBlog, сайт американского журнала Life&Style, некоторые материалы из которых были переведены журналистами отечественных молодежных изданий.

В исследовании использовались следующие **методы**: общенаучный описательный метод, представленный приемами классификации, интерпретации и обобщения; лингвистические методы компонентного и контекстуального анализа, а также метод первичной статистической обработки материала. Анализ динамических процессов в языке молодежных журналов, созданных в разные годы, потребовал применения в некоторых случаях сопоставительного метода.

Степень разработанности проблемы. Интенсивное изучение языка СМИ ведется несколько десятилетий. Различные стороны этого объекта освещены в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Особую актуальность в последние годы приобретает комплексный анализ языка СМИ на стыке и пересечении двух и более направлений современного языкознания. Теоретико-методологической базой данной работы послужили несколько групп взаимодополняющих исследований, в которых:

- анализируются язык и стиль средств массовой коммуникации: Е.И. Беглова, Т.Г. Добросклонская, М.Р. Желтухина, Н.И. Клушина, В.Г. Костомаров, Л.Г. Лисицкая, Н.Е. Петрова, Л.В. Рацибурская, Т.И. Сурикова, Ю.С. Рынкович, Г.Я. Солганик, Дж. Данн и др.;

- рассматриваются проблемы семиотики и лингвистики текста: Е.Е. Анисимова, Л.М. Большаянова, М.М. Бахтин, В.М. Березин, М.Б. Ворошилова, О.В. Дедова, А.В. Олянич, Ю.А. Сорокин, Ф.М. Тарасов, М.М. Субботин и др.;

- исследуется социолингвистическая проблема соотношения форм существования языка: В.Д. Бондалетов, М.А. Грачев, В.С. Елистратов, М.А. Кронгауз, Л.П. Крысин, Н.Б. Мечковская, Т.Г. Никитина, В.В. Химик, I.L. Allen, N. Coupland, D. Crystal, F. Danes, E.Mattielo, J. Milroy и др.;

- разрабатываются новые направления функциональной стилистики и стилистики текста: Н.С. Валгина, Е.А. Земская, М.В. Китайго-

родская, Е.Н. Ширяев, Л.Г. Кайда, Л.П. Крысин, О.А. Лаптева, О.Б. Сиротина, Г.Я. Солганик, Т.Г. Трошева, Р. Kerswill и др.

Для более точного описания молодежного журнала как типа периодики были привлечены работы по журналистике: Д.С. Авраамов, М.Е. Аникина, Е.В. Ахмадулин, Р.П. Овсепян, А.А. Грабельников, О.Д. Минаева, Я.Н. Засурский, И.И. Засурский, М.В. Шкондин, М.И. Шостак, E.Noval и др.

Научная новизна настоящего исследования заключается в комплексном анализе языка молодежного журнала в динамическом аспекте. Рассмотрено становление молодежного журнала как типа периодики, и обозначены его характерные типологические черты. Исследованы особенности молодежного журнала как гипертекста и креолизованного текста. По данным двух синхронных срезов выявлены стилистические трансформации и динамика употребления лексических единиц периферии общенационального языка за последние 14 лет.

Теоретическая ценность исследования заключается в том, что оно вносит определенный вклад в изучение некоторых проблем медиалингвистики, социалингвистики и функциональной стилистики. Представленные в работе данные о языковых изменениях в медиатекстах молодежного журнала, во-первых, способствуют системному освещению проблемы стирания границ между живой разговорной речью, интернет-коммуникацией и языком СМИ, что в конечном счете вносит вклад в исследование проблемы взаимодействия языковых средств периферийной сферы и литературной формы любого современного языка; во-вторых, демонстрирует особенности влияния на рассмотренные динамические процессы языковой моды и языковой политики.

Практическое значение исследования определяется тем, что основные его положения могут быть использованы в преподавании вузовских курсов языкознания и стилистики, а также в спецкурсах по социалингвистике и медиалингвистике. На основе полученных данных могут быть разработаны научно-практические рекомендации авторам молодежной прессы. Составленная картотека некодифицированных языковых средств, используемых в современных молодежных журналах, представляет определенный интерес для лексикографической практики.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Молодежные журналы представляют собой специализированные, иллюстрированные периодические универсально тематические и монотематические печатные издания, предназначенные для подростков (14–17 лет) или молодых людей (18–24 лет), выполняющие общие для всех СМИ коммуникативную, познавательную и ценностно-ориентирующую функции, а также особую – социализаторскую функ-

цию. В способе подачи информации и манере изложения в молодежном журнале наблюдаются паралингвистическая и лингвистическая вариативность, динамика языковых процессов, для выявления которой были установлены хронологические срезы: 1999–2003 гг. и 2008–2012 гг.

2. Экспансия разговорной речи в медиатекстах молодежного журнала представлена на всех языковых уровнях: фонетическом (письменная фиксация редукции гласных и упрощение группы согласных, выпадение части слов и словосочетаний, намеренное увеличение гласных и согласных), лексическом (функционалирование просторечных и инвективных единиц), морфологическом (использование разговорных словообразовательных способов и разговорных частиц) и синтаксическом (употребление простых и оборванных предложений, а также парцелированных конструкций). Частотность использования элементов разговорной речи неоднородна по двум синхронным срезам: передача особенностей произношения на письме характерна для первого синхронного среза, а использование просторечных и инвективных единиц – для второго среза.

3. Отмечается влияние интернет-общения на язык медиатекстов для молодых людей. К наиболее активным единицам, заимствованным из интернет-общения, относятся эмодзи (полисемиотические знаки, заменяющие вербальное выражение эмоций автора), ОРФО-арт (намеренное искажение орфографического облика лексических единиц) и компьютерные жаргонизмы. Выявленная динамика их употребления неоднородна: ОРФО-арт и компьютерные жаргонизмы становятся менее частотными по сравнению с эмодзи.

4. К некодифицированным словам и выражениям, зафиксированным в молодежном журнале, относятся уже существующие (жаргонизмы) и потенциальные единицы (окказионализмы). Жаргонизмы выполняют номинативную (при отсутствии однословного эквивалента в языке), парольную (для обозначения принадлежности к своему кругу) и эмоционально-экспрессивную функции. Окказиональные слова, условно разделяемые на слова, созданные без нарушения структуры (потенциальные слова), и слова, образованные с нарушением структуры (окказионализмы), выполняют номинативную, фатическую и эмоционально-экспрессивную функции. За последние 14 лет в молодежных журналах произошло уменьшение количественных показателей употребления жаргонизмов и окказионализмов, а также изменение соотношения функций.

5. Варваризмы, зафиксированные в медиатекстах молодежного журнала, неоднородны по структуре и способу включения в текст: единицы с сохранением графики оригинала, иногда сопровожда-

ющиеся русскоязычным эквивалентом; единицы в русской графике, иногда грамматически адаптированные. Наиболее частотны варваризмы английского происхождения, что объясняется возрастающей ролью английского языка в мире. Варваризмы выполняют номинативную, эмоционально-экспрессивную и фатическую функции. Варваризацию языка молодежного журнала подтверждает активное использование варваризмов, среднее количество которых возросло в 2–3 раза во втором синхронном срезе.

В представленных положениях обозначены общие тенденции изменений в языке молодежного журнала за последние 14 лет, которые обусловлены влиянием на данные медиатексты языковой политики, языковой моды и процессов глобализации лексики. Менее значительные изменения, произошедшие за рассматриваемый период, обусловлены возрастной группой, на которую рассчитано издание, а также редакционной политикой анализируемых журналов.

Апробация работы. Результаты исследования обсуждались на аспирантском семинаре при кафедре языкознания Волгоградского государственного социально-педагогического университета (ВГСПУ), внутривузовских конференциях ВГСПУ (2005–2010 гг.), региональных конференциях молодых исследователей Волгоградской области (2006–2008 гг.); а также на всероссийских конференциях молодых исследователей «Филология и журналистика в начале XXI века» в г. Саратове (2007, 2008, 2009, 2011 гг.), на IV Международной научной конференции «Актуальные проблемы современного знания» в г. Пятигорске (2011), на XIX Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2012» в г. Москве (2012), на Международной научной конференции молодых ученых «Язык и репрезентация культурных кодов» в г. Самаре (2012). Содержание работы отражено в 13 публикациях общим объемом 3,93 п.л., из них 3 – в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии, списка источников иллюстративного материала и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Молодежный журнал как объект междисциплинарного исследования», состоящая из двух параграфов, посвящена рассмотрению молодежного журнала с позиции журналистики и лингвистики. Анализируются основные характеристики молодежного журнала как типа СМИ с учетом его целевой аудитории, отражаемой

им сферы действительности и функционального назначения. Выявляются черты молодежного журнала как гипертекста и динамика использования паралингвистических средств.

В параграфе 1.1. «Молодежный журнал в системе современных российских СМИ» рассматриваются анализируемые издания с позиции журналистики. В отличие от газет, журналы, в том числе молодежные, характеризуются вневременной информацией, расширенным объемом материалов, наличием авторских комментариев.

К началу 1990-х была сформирована система молодежной прессы, в которой выделялись общественно-политические, литературно-художественные, научно-популярные, научно-художественные, производственные и другие журналы. Однако в постсоветской России вследствие глубоких социально-политических преобразований молодежные издания претерпели качественные изменения. Современные журналы для молодых людей охарактеризованы в настоящей работе, исходя из следующих параметров: характер аудитории, разнообразие тематики и функциональная специфика.

К целевой аудитории молодежных журналов можно с известной долей условности отнести людей в возрасте 14–24 лет: нижняя граница обозначает период перехода подростка в старшие классы школы, начало профессионального образования, а верхняя – окончание высшего учебного заведения, начало профессиональной деятельности. С учетом неоднородности аудитории мы выделяем две группы молодежных журналов: подростковые, возраст читателей которых варьируется от 14 до 17 лет, и собственно молодежные издания, целевую аудиторию которых составляют молодые люди 18–24 лет. К журналам первой группы относятся «Молоток», «Bravo», «Cool Girl» (позже – «Лиза Girl»), вторую группу изданий составляют «Ровесник», «OOPS!», «Yes!». Четкое и правильное представление о целевой аудитории позволяет определиться с нужным содержанием и стилистической тональностью материала, что определяет формат того или иного издания.

С точки зрения представленной в молодежных журналах информации можно выделить монотематические издания, материалы которых посвящены определенным областям знаний, и универсально тематические издания, в которых журналисты рассказывают о различных сферах деятельности молодых людей. Монотематическая молодежная пресса представлена изданиями о компьютерах («Хакер», «Игромания»), учебе в высших учебных заведениях («Политехник», «Студенческий город»), о музыке («Fuzz», «Все звезды»). К универсально тематическим относятся анализируемые в данной работе жур-

налы «Cool», «Cool girl», «Молоток», «Yes!»; тематика статей в них разнообразна: новости в области музыки, киноиндустрии, интервью со знаменитыми людьми, представителями различных субкультур, статьи о межличностных отношениях.

Подростковые и собственно молодежные журналы различаются по сфере отображаемой действительности. Большая часть материалов изданий первой группы затрагивает проблемы подростков в школе, с противоположным полом (первый опыт отношений), с друзьями и родителями. Большое внимание уделяется вопросам, связанным с досугом и времяпрепровождением, а также с вредными привычками. Тематика собственно молодежных изданий достаточно разнообразна: студенческая жизнь, первый опыт работы и пр. В журналах как первой, так и второй группы освещаются общие для них темы: новости в области кино, музыки, обзор прошедших и предстоящих событий и новинок (книжного рынка, кино и т.п.), советы дизайнеров, стилистов, психологов. Таким образом, существуют темы, общие для всех молодежных журналов и характерные только для одной из выделенных нами групп.

С точки зрения целевого назначения выделяется социализаторская функция как отличительная черта молодежных журналов, т. е. издания, ориентированные на подростков и молодых людей, способствуют их успешной самоидентификации и адаптации в обществе. Социализаторская функция проявляется в публикациях, затрагивающих выбор профессии, форму проведения досуга, нормы поведения и проч., – темы, важные для адаптации молодого человека в обществе. Например, в журнале «OOPS!» даются советы, как понравиться окружающим: *«Многих неудач в жизни наверняка можно было избежать, если бы ты получше к себе относилась. Или ты уверена, что чем больше себя ругаешь, тем лучше становишься? Тогда ты просто обязана прочитать все, что написано дальше, и сделать для себя правильные выводы»* (OOPS! 2002. №7). Обращение к читателю на «ты» в текстах, направленных на выполнение социализаторской функции, способствует сокращению коммуникативной дистанции между автором и адресатом.

К универсальным функциям относятся коммуникативная (журнал обеспечивает общение молодых людей), познавательная (печатные издания информируют читателей), ценностно-ориентирующая (молодежные СМИ способствуют созданию и укреплению ценностей). Выполнение этих функций молодежными изданиями, соблюдение необходимого баланса между ними – залог успешной социализации молодого читателя, его продуктивного диалога со СМИ в дальнейшем.

Параграф 1.2. «Молодежный журнал как объект лингвистического исследования» посвящен рассмотрению основных характеристик молодежного журнала с позиций теории гипертекста и креоллизованного текста.

Молодежный журнал определяется как гипертекст на основании того, что каждый выпуск любого издания характеризуется связностью – локальной и глобальной. Локальная связность проявляется на уровне абзацев одного материала или между материалами одной рубрики, одного раздела. Внутритекстовая связь не вызывает сомнений, поскольку правильно структурированная статья будет всегда характеризоваться локальной связностью. С нашей точки зрения, стоит проиллюстрировать положение о связности материалов внутри одной рубрики. Так, рубрики «Гороскоп» в журналах «Bravo», «Cool», «Cool Girl» и «Звезда» в журнале «Молоток» состоят из 12 текстов (по количеству знаков зодиака). Астрологический прогноз для каждого знака зодиака представляет собой текст, внутри которого выделяются мини-рубрики: в журнале «Cool Girl» можно прочесть гороскоп «Для тебя» и «Для него», в «Bravo» – либо «Life» и «Любовь», либо «Любовь», «Друзья», «Sex», «Позитив», «Fun», «Треш».

Глобальная связность наблюдается между полосами журнала, разделами, а также отдельными номерами. Наиболее четко глобальная связность прослеживается в тех выпусках молодежных журналов, которые посвящены конкретной теме. Это может быть юбилейное издание. К примеру, в пятисотом номере журнала «Ровесник» ключевой стала тема 1962 г. (год выхода первого номера): читателю предлагалась возможность узнать, как выглядел первый выпуск журнала, познакомиться с итоговым британским TOP 5 синглов 1962 г., пройти мини-тест, связанный с событиями того же года.

Помимо глобальной связности внутри одного номера на страницах молодежных изданий прослеживается межтекстовая связь с предыдущими и последующими номерами. Маркерами межтекстовой связи являются фразы: «*Молоток раньше писал...*», «*Молоток тебя предупреждал...*», «*Bravo уже неоднократно тебе говорил...*».

В медиатекстах молодежных журналов заметно увеличение невербального компонента, который вступает в различные отношения с вербальным – взаимодополнения и взаимозависимости. Степень корреляции вербального и невербального компонентов в рассматриваемых изданиях позволяет выделить автосемантические и синсемантические отношения.

Автосемантические отношения характерны для текстов новостей шоу-бизнеса. Так, в журнале «Bravo» (2009. № 6) новостное сообщение «*Джессика, не слушай их! Не позволяй этим идиотам довести себя*

до слез!» – поддерживает сильно располневшую сестру Эшли Симпсон-Вентц. Действительно, эти слова сейчас крайне необходимы Джессике, которая за последние четыре месяца набрала около 10 кг! Журналисты буквально завалили певицу всевозможными расспросами о причинах такого изменения фигуры, доводя девушку до стрессового состояния» сопровождается двумя фотографиями актрисы и певицы. На них видны изменения во внешнем виде Джессики Симпсон. Очевидно, что в данном случае вербальный компонент достаточно автономен от изобразительного: даже при отсутствии фотографии сообщение может быть интерпретировано верно.

Одной из сфер реализации синсемантических отношений является сравнительно новый жанр молодежной прессы – фотороманы. В них происходящие события, как правило, полностью не описываются, они зафиксированы на фотографиях. При этом стоит отметить, что иконический компонент практически всегда сопровождается тем или иным вербальным сообщением. Так, в журнале «Молоток» каждая серия фоторомана состоит из множества фотографий, последовательно сопровождаемых вербальным компонентом. Например, первую фотографию сопровождает текст: «*Лю в это вечер решила пойти на дискотеку...*», вторую – «*Она зажигала на танцполе...*», третью – «*... как вдруг появился Макс...*» и т.д. (Молоток. 2002. № 42). Очевидно, что вербального сообщения недостаточно для правильной интерпретации, в данном случае сопровождающий текст ориентирован на изображение или отсылает к нему.

Очевидно, что в современных молодежных журналах преобладают креолизованные тексты. Изменения в формате изданий можно проследить на примере молодежного журнала «Ровесник», который выпускается с 1962 г. до настоящего времени. Проанализировав выпуски этого журнала за 1990–1991 гг. и 2011–2012 гг., мы пришли к следующим выводам. Во-первых, кардинальные изменения произошли в оформлении издания. В начале 1990-х гг. обложка журнала представляла собой цельное изображение, на котором указывались только год и номер выпуска. В настоящее время обложка более информативна: названия материалов, а также фотографии звезд, представленные в виде коллажа, дают представление о содержании выпуска. При этом стоит отметить, что в заголовках используются различные виды языковой игры, присутствует апелляция к прецедентным высказываниям с целью придать выпуску рекламную привлекательность: «*THE JUDAS PRIEST: монологи на завалинке*», «*Шум и гам, угар и дым – выступает «Анкылым»*», «*THE HORRORS: ужасы по-саутендски*», «*ЛИЛИ КОЛЛИНЗ: Белоснежки идут строем*», «*НОЭЛ ГАЛЛАХЕР: «И тогда моя маленькая крыша съехала набекрень»*» (Ровесник. 2012. № 3).

Кроме того, количественные изменения коснулись не только вербального компонента, но и иконического. Так, еще в 2003 – 2004 гг. на обложке каждого выпуска журнала был опубликован анонс номера с фотографиями: одной большой – из главного материала номера и одной-двумя – меньшего размера. Например, в одном из выпусков главная статья «*“Кость в горле” по имени Эминем*» (Ровесник. 2004. 12) была посвящена американскому певцу, поэтому в центральной части обложки располагалась его фотография. В данном случае мы имеем дело с автосемантическими отношениями между вербальным и невербальным компонентами, т. к. вербальное сообщение достаточно самостоятельно.

Третье отличие взаимосвязано с предыдущим: 20 лет назад текст превалировал над иконическим элементом. Так, в седьмом выпуске журнала «Ровесник» за 1990 г. интервью с Кейтом Ричардсом занимает 3,5 страницы, и лишь 0,5 страницы приходится на фотографию в начале материала. В настоящее время интервью с известными людьми занимает, как правило, одну полосу, примерно половина которой отведена фотографиям. Причем непосредственно вербальный текст размещен на фоне большой фотографии.

Анализ функционирования изобразительного компонента в молодежных журналах доказывает правомерность использования термина *креолизованный текст* по отношению к публикациям в изданиях, рассчитанных на молодежную аудиторию. Динамика функционирования невербальных элементов на страницах молодежных журналов, проиллюстрированная в приложении к диссертации, говорит о том, что все большая часть информации передается с помощью изобразительного сообщения.

В заключении первой главы дается обзор исследований, в которых затрагиваются проблемы языка и стиля молодежной прессы. Исследователи языка СМИ обращали внимание на такие стилистические черты молодежной прессы, как диалогизованность речи (Ю.С. Рынкович) и общее снижение речевой культуры, проявляющееся, например, в активном употреблении жаргонизмов (Е.И. Беглова, Т.Г. Добросклонская, Е.Ю. Скороходова). Однако большинство этих исследований посвящено более широким вопросам медиалингвистики, обращение в них к молодежной прессе фрагментарно. Кроме того, не учитывается динамика языковых изменений в текстах молодежных журналов.

Во **второй главе** «Динамика употребления единиц периферии общенационального языка», состоящей из четырех параграфов, анализируются качественные и количественные изменения в использовании единиц разговорной речи, интернет-коммуникации, а также не-

кодифицированной лексики (жаргонизмов и окказионализмов) и варваризмов. Динамика языковых изменений в медиатекстах молодежных журналов прослеживалась по данным двух синхронных срезов (1999–2003 гг. и 2008–2012 гг.). Их выбор обусловлен тем, что в конце XX – начале XXI в. анализируемые журналы только начали издаваться (исключение составляет журнал «Ровесник»), в результате мы имеем возможность рассмотреть становление и современное состояние языка и стиля обновленных молодежных журналов.

В параграфе 2.1. «Научные подходы к определению понятий “норма”, “периферия” и “кодификация языка”» рассматриваются изменения в соотношении понятий *языковой и стилистической норм, нормы и антинормы*. Результатом стирания границ языковой и стилистической норм является активное использование единиц периферии общенационального языка. На периферии находятся единицы «специальные, стилистически сниженные, просторечные, жаргонные, обценные» [Крысин, 2008, с. 58], ядро включает наиболее употребительные слова литературного языка. Таким образом, ядро составляют средства литературного языка, а единицы, выходящие за рамки литературного языка, создают периферийную зону национального языка, границы которой менее стабильны по сравнению с центром.

В параграфе 2.2. «Стилистические трансформации в языке молодежных журналов» выявляются тенденции употребления элементов разговорной речи и динамика функционирования средств сетевой коммуникации.

Элементы разговорной речи в текстах молодежных журналов частотны и разнообразны. На письме отображаются современные тенденции функционирования языка в устной речи. Экспансия разговорной речи представлена на всех языковых уровнях.

● **Фонетический уровень** – письменная фиксация редукции гласных («Многие “пояски” сделаны из серебра и золота, да и **ваще** красота!» (Молоток. 2003. № 38)) и упрощение группы согласных («*Перечить в самолете инструктору – **низзя***»), выпадение части слов («*Посоветуй че-**нить***» (Молоток. 2008. № 12)), намеренное увеличение гласных («*За ручку ухватилась, и тут дверь **каааак** откроется*») и согласных («*Аня вдохнула поглубже. Так сейчас она соберется с духом и все-все ему объяснит. – **Т-т-тебе надо в-в-выбрать** одну, а **в-вторая** ...*» (ЛизаGirl. 2010. Дек.)).

Результаты проведенного анализа по двум синхронным срезам свидетельствуют о некоторых изменениях в использовании средств фонетической стилизации. В изданиях первой группы, рассчитанных на подростков, среднее количество таких элементов в одном выпуске сократилось. В журналах «Bravo» и «Молоток» использование по-

добных единиц уменьшилось более чем в два раза. Следует отметить, что «Cool Girl» мы также относим к подростковой периодике, однако в связи со сменой не только названия, но и самого формата издания журнал «Лиза Girl» становится ближе к собственно молодежным СМИ, для которых характерна противоположная тенденция. В них наблюдается увеличение количества текстовых фрагментов, содержащих имитацию разговорной речи на фонетическом уровне.

- **Лексический уровень** – использование просторечных и инвективных единиц. Журналисты, не соблюдая не только языковую норму, но и стилистическую, включают в свои материалы просторечную (*кавардак, тянул, лянул*) и инвективную лексику (*чмо, отморозки*), в настоящее время нетабуированную в такой степени, как это было в советский период. Использование просторечной лексики увеличилось в среднем в полтора раза в первой группе молодежных журналов, во второй группе изданий изменения менее заметны.

- **Морфологический уровень** – преобладание бессуффиксальных слов и слов, созданных с помощью усечения (*позитив, негатив, нормал, шоу-биз*), а также частотное образование повелительного наклонения глагольных форм с помощью суффикса *-ка* (*Пойду-ка, Нюхника, Ответь-ка*) и использование разговорных частиц (*ну, прям, так*), с помощью которых автор стилизует высказывание под живую неподготовленную речь: «*Ну, у меня был молодой человек, и ему как раз медведь наступил **прям** всерьез **так** на ухо, но он абсолютно этого не стыдился*» (Elle Girl. 2011. Апр.). В обоих срезах (1999–2003 гг. и 2008–2012 гг.) наблюдается динамика в сторону увеличения обозначенных выше способов словообразования. В формообразовании наиболее заметно стабильное употребление суффикса *-ка* в форме повелительного наклонения в каждом выпуске как подросткового, так и собственно молодежного журнала.

- **Синтаксический уровень** – употребление простых и оборванных предложений, парцелляции как естественного явления разговорной речи: ...«*Отрежь пальцы совсем. Не себе, конечно, а перчаткам*» (Молоток. 2004. № 5). В пунктуации широко используется многоточие как выражение незавершенности высказывания: «*Разогналась, прыгнула ... И башкой вписалась в стенку*» (Молоток. 2005. № 11). Проследить динамику на синтаксическом уровне достаточно сложно, т. к. использование тех или иных предложений в большей степени зависит от коммуникативного намерения автора и перлокутивного эффекта, к которому он стремится.

Представленные результаты позволяют говорить об экспансии разговорной речи в медиатекстах, ориентированных как на подростков, так и на молодых людей.

На речевую практику молодежных журналов оказывает влияние не только разговорная речь, но и интернет-общение. К элементам, заимствованным из глобальной сети и зафиксированным на страницах молодежных журналов, относятся эмодиконы, ОРФО-арт, единицы компьютерного жаргона. Эмодиконы представляют собой сложные знаки – комбинацию букв (*D*, *P* – в таких смайликах, как :-*D*, :-*P*), цифр (8-), :-1, :-0), знаков препинания (;-), :-(), :-!) и других разнообразных символов, находящихся на клавиатуре компьютера. Несмотря на существование в интернет-пространстве большого количества эмодиконов, передающих на письме различные эмоции (от «радости» до «ужаса»), в анализируемых текстах молодежных журналов было обнаружено только два их типа – выражающие радость и грусть: «Еще девочка пела, воспитанница детдома, наверное, даже лучше, чем Сергей с Владиком ☺» (Молоток. 2004. № 10) и «Мне почти восемнадцать, а значит, скоро придется искать работу, но в таком виде меня нигде не возьмут (((» (Bravo. 2010. № 10).

Проанализировав молодежные издания за последние 14 лет, мы можем утверждать, что заимствование эмодиконов – относительно недавнее и активно развивающееся графическое явление в изданиях, рассчитанных на молодых людей. Так, в изданиях 1999–2003 гг. выявлено в среднем 2 «радостных смайла» в одном номере издания, при этом эмодиконов, выражающих грусть, выявлено не было. В изданиях 2008–2012 гг. эмодиконы встречаются чаще: в каждом номере журналов первой группы в среднем используется 12–15 «улыбающихся смайлов» и 1–2 «грустных смайла», в текстах журналов второй группы зафиксировано 5–7 «радостных смайлов» и практически не встречаются «грустные» эмодиконы.

Под ОРФО-артом понимаем намеренное искажение орфографического облика лексических единиц, проявляющееся:

а) в написании *-(ц)ца* в глаголах: «Разве они могут взять и в один прекрасный день (в этот день, кстати, МОЛОТУ **исполница** четыре года) обрушиться на головы тех, кто об этом мечтал?» (Молоток. 2003. № 45);

б) в озвончении глухих согласных в абсолютном конце слова: «Современная церковь. – Отец, я согрешил. – **Красавчег**» (Молоток. 2008. № 8);

в) в оглушении звонких согласных в абсолютном конце слова: «И действительно, «Пятница. Антология фольклора *hунета*» – первая книга, в которой собраны наиболее яркие примеры онлайнового юмора: самые значимые интернет-шутки и интернет-персонажи (креведко, медвед, и ктулху), прикольные картинки, видеоролики и в целом идеи, которые передавались по ссылкам и назывались «**креатифф**» (Молоток. 2008. № 10);

г) в замене буквы *a* в абсолютном конце слова в окончаниях существительных: «*Поправишь здоровье – звони, брюнетко*» (Bravo. 2010. № 15).

Наибольшее количество примеров ОРФО-арта встречается в молодежных журналах первого синхронного среза – в среднем до 7 единиц на выпуск, в 2008–2012 гг. это число сократилось до 3, что объясняется изменением языковой моды на номинации подобного рода.

Еще одним следствием компьютеризации и информатизации общества начала XXI в. можно считать выход компьютерной лексики за пределы ее специального употребления. При этом закономерно заимствование в общенародное употребление лексических единиц, актуальных не только для программистов, но и для обычных пользователей. К таким жаргонным наименованиям относятся те, которые выполняют номинативную функцию: *глюк, глючить, тормозить, зависать, оф(ф)лайн, онлайн*. С течением времени оттенок новизны у них стирается, поскольку за ними закрепляется определенный денотат: *коннектиться* – ‘связываться, соединяться с кем-либо’, *спам* – ‘навязчивая реклама в Интернете’. Последняя лексема вышла далеко за пределы сетевой коммуникации и реализуется в речи не самых активных пользователей сети Интернет.

Следует отметить, что компьютерные жаргонизмы употребляют преимущественно в тех рубриках молодежных журналов, в которых речь идет о компьютерах, Интернете или при общении в Сети. Таким образом, можно утверждать, что эти единицы, несмотря на выход за пределы сетевой общения, продолжают обслуживать «компьютерную» сферу.

Тенденция к сокращению количества языковых единиц, заимствованных из сетевого общения, характерна и для компьютерных жаргонизмов. В среднем в каждом номере подросткового журнала из первого синхронного среза употреблялось 13–14 единиц, а в собственно молодежных изданиях – до 6 единиц. В 2008–2012 гг. число компьютерных жаргонных номинаций снизилось до 7 в одном номере подросткового журнала и до 3 во второй группе изданий.

В параграфе 2.3. «Тенденции употребления некодифицированной лексики» освещается динамика употребления уже существующих некодифицированных (жаргонизмов и арготизмов) и потенциальных (окказионализмов) единиц.

В русской и зарубежной лингвистике нет единой дефиниции термина «жаргон», поэтому закономерны колебания в отнесении к жаргону того или иного слова. Существует несколько точек зрения на проблему дифференциации некодифицированных языковых явлений

(М.А. Грачев, Е.Г. Борисова-Лукашанец В.С. Елистратов, I.L. Allen, D. Crystal, P. Kerswill, E. Mattiello).

Вслед за Е.И. Бегловой под арго мы понимаем «разновидность жаргона, язык представителей преступного мира, особенности которого проявляются на лексико-фразеологическом уровне и в конспиративной функции (полной или частичной)» [Беглова, 2007, с. 26]. Разграничение понятий *жаргон* и *сленг* проводится по возрастному признаку. В отличие от жаргонизмов, сленгизмы свойственны речи молодежи (12–35 лет) и зачастую образованы от иноязычных элементов или заимствованных слов, а также путем метафорического пересмысления литературных слов. Поскольку отношение к терминам *жаргон* и *сленг* в современной лингвистике неоднозначно, мы, вслед за многими российскими учеными, не дифференцируем данные понятия и классифицируем некодифицированные слова молодежной прессы не столько по возрастному, сколько по функциональному признаку. В настоящем исследовании при анализе некодифицированных единиц языка мы разграничиваем два понимания жаргона: *специальный жаргон* (пласт лексики, свойственной речи людей, объединенных в группы по различным признакам – увлечениям, роду занятий, пристрастиям и т.д.) и *общий жаргон* (пласт некодифицированной лексики, характерной для речи не какой-либо отдельной социальной группы, а широкого круга лиц).

Арготизмы употребляются в молодежных изданиях только для речевой характеристики героев публикаций и правдоподобного описания действительности, поэтому они не так частотны. Например, в журнале «Молоток» (2004. № 9) в интервью с бывшим представителем такого движения, как скинхеды, отмечено употребление следующих арготизмов: *абрек* – ‘уроженец Кавказа’ («*Ну я и вынес какого-то абрека...*»), *повязать* – ‘задержать, арестовать кого-то’ («*Да потому, что там менты кого-то повязали, вот все и запалилось*»), *принять* – ‘передать кому-либо что-либо’ («*Нет, просто по времени совпало – у них там двоих менты **приняли**, потом стали дергать на допросы, про старые дела стали вспоминать*»).

По нашим наблюдениям, средства массовой коммуникации, редакционная политика которых предполагает использование жаргонизмов, делятся на две основные группы. Первую составляют издания («Молоток», «Bravo», «Лиза Girl»), в которых использование жаргонной лексики является коммуникативным средством. В этих изданиях жаргонное выражение очень часто является доминирующим наименованием, находится в смысловом центре фразы, и это создает впечатление его «веса», значимости: «*С **преподом** этот **фикус** не **прокатит** – жертву надо выбирать среди одноклассников, желательно*

девушек» (Молоток. 2005. № 15); «**Прикольный трюк, изящный полет! Не парься, ты жива? Я – Иван**» (Лиза Girl. 2012. Ноябрь.).

Издания «OOPS!», «Yes!», «Ровесник», в которых жаргон используется в качестве экспрессивного средства, мы отнесли ко второй группе молодежной периодики. Журналисты используют некодифицированные единицы в качестве единичного выразительного приема, поэтому общая стилистика таких публикаций остается стилистически нейтральной. В изданиях этого типа употребляются жаргонизмы, которые близки к просторечию и не имеют оттенка новизны. Приведем характерные примеры. «*А тем временем мы вернулись в магазин и набрали еще море всяких гастрономических “приколов” и мороженого*» (OOPS! 2003. № 8), «*Это было невероятно круто – написать в той же книге отзывов, что и он*» (Ровесник. 2012. Апр.).

Во втором синхронном срезе наблюдается сокращение употребления жаргонизмов в изданиях как первой группы, так и второй. Данное обстоятельство, на наш взгляд, отражает влияние корпусной языковой политики в России, направленной в последние годы на защиту и поддержку русского языка и нашедшей свое отражение в Федеральном законе РФ «О государственном языке Российской Федерации» в 2005 г. Так, согласно п. 6 ст. 1 данного закона, «при использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка» [Закон о государственном языке..., 2005: www]. Данные положения последней редакции закона, а также ряд мероприятий, направленных на сохранение чистоты языка, нашли отражение в редакционной политике молодежных изданий.

В современных молодежных печатных СМИ публикуются переводные тексты (как правило, авторы статей переводят высказывания известных людей, звезд эстрады, кино). Для сохранения общей стилистики изданий журналисты используют некодифицированный пласт лексики и в переводных текстах. Проведенное сопоставление текстов исходного и принимающего языка показало, что журналисты в молодежных печатных изданиях прибегают к различным способам перевода анализируемого пласта лексики. Один из способов – передача некодифицированных слов исходного языка с помощью некодифицированных единиц принимающего языка. Так, предложение «*They came in around 10:30 p.m. and left at midnight,*» says a witness in the beachside club where the **bash** was held» [Life&Style. 2009: www] переведено следующим образом: «*Они пришли на вечерину около 10.30 вечера и ушли ближе к полуночи,*» – рассказал нашему журналу очевидец, который был в клубе, где проводилась **вечерина**» (Молоток. 2009.

№ 21). *Bash* определяется в словаре Dictionary of Modern Slang как ‘*a good time, a spree, a party*’ (см.: [Аyto. 2005. Р. 12]); в Большом словаре молодежного сленга *вечерина* трактуется как ‘вечеринка, веселая тусовка’ [Левикова, 2003, с. 61]. В данном случае переводчики стремятся сохранить сниженный характер единицы в тексте исходного языка.

Второй способ, который достаточно распространен в молодежных СМИ, – это игнорирование сниженного регистра некодифицированных единиц исходного языка. Например, предложение, содержащее некодифицированные единицы, переводится без употребления жаргонных выражений: «*[It’s an] anthem for straight girls who like to turn guys on by making out or faking gay*» [FadedYouthBlog. 02.06.2009: www]. В данном предложении слово *straight* является жаргонизмом и обозначает ‘heterosexual’ (см.: [Аyto. 2005. Р. 267]). В предложении из журнала «Bravo» (2009. № 25) жаргонизма нет: «*Это гимн девок, которые, чтобы помучить своего недалекого парня, делают вид, что они лесбиянки*».

Также были зафиксированы случаи использования в тексте принимающего языка единиц сниженного регистра, хотя в тексте оригинала они отсутствовали. Так, текстовый фрагмент «*It is extremely difficult but we are together. We can’t arrive at the same time because of the fans. It goes crazy*» (TheHollywoodGossip, 23.02.2010) переведен следующим образом «*Нам тяжело, но мы вместе. Нам приходится приезжать на разные мероприятия по отдельности, иначе фаны устраивают сумасшедший дом*» (Bravo. 2010. № 10). Журналисты в молодежных печатных изданиях сознательно используют лексические единицы сниженного регистра, чтобы сохранять общую стилистику статьи.

Наблюдаются также функциональные сдвиги в использовании жаргонизмов в первом и во втором синхронном срезах. К основным прагматическим функциям жаргонизмов, употребляемых в текстах молодежного журнала, мы относим номинативную, парольную и эмоционально-экспрессивную.

Если в литературном языке нет лаконичного наименования для объекта или явления действительности, то данную функцию, определяемую нами как номинативную, выполняет жаргонизм: «*Все тома советской энциклопедии всего и вся у меня есть – это уже полкурсаца*» (Yes! 2007. № 21) и «*Шпаргалки бывают двух видов – собственно шпора и бомба*» (Молоток. 2000. № 12). Понятию *курсац* в литературном языке соответствует ‘курсовая работа’ [Левикова, 2003, с. 235], а *бомбу* можно определить как ‘шпаргалку на большом листе бумаги с полным ответом на вопрос’ [Никитина, 2003, с. 48].

Второй по значимости функцией жаргонизмов в молодежной прессе является парольная (сигнальная), или идентификационная. Как

признает Э.М. Береговская (1996), молодежный сленг служит своего рода паролем всех членов референтной группы. Таким образом, журналист, употребляя жаргонизмы, сигнализирует о принадлежности к молодежному коллективу: «Эй! У тебя **лейбак** торчит! Неприлично, подумают, еще, что ты **понтуешься** своим Кельвином Клейном!» (Yes!. 2003. Июль). *Лейбак* – ‘фирменный знак на одежде, нашивка’; *понтоваться* – ‘хвалиться, бахвалиться, хвастаться’ [Левикова, 2003, с. 242, 357].

Используя жаргонизмы, журналисты нередко апеллируют к чувствам и эмоциям аудитории. В этом случае уместно говорить об эмоционально-экспрессивной функции жаргонизмов, которая обуславливает наличие эмоционально-оценочных средств выражения: «*Хотелось бы побольше безбашенных статей в вашем рулезном журнале в этом году*» (Bravo. 2004. № 8) (*безбашенный* – ‘сумасшедший’ [Левикова, 2003, с. 32]. *Рулезный* – ‘замечательный, отличный’ [Там же, с. 404]; «*Хотя не могу сказать, что мне нравятся мажорные тусовки*» (Молоток. 2008. № 10). *Мажорный* – модный, привлекательный [Максимов, 2002, с. 234].

Использование жаргонных оценочных прилагательных позволяет автору публикации выразить свое отношение к затронутой в статье теме. Например: «*Вечерина получилась нереальная. В субботу, когда предки свалили в гости, мы с Ксюхой рассыпали листья по всей квартире, укрыв пол разноцветным ковром и наполнив дом офигенным запахом осеннего леса*» (Молоток. 2001. № 45). Жаргонная лексика отличается эмоциональной насыщенностью и хорошо приспособлена для выражения различных чувств автора текста.

За последние 14 лет изменилось и соотношение функций, выполняемых этими некодифицированными единицами. Так, в молодежной прессе 1999–2003 гг. доминировала парольная функция (в 53% контекстов, содержащих жаргонизмы). В молодежных печатных изданиях 2008–2012 гг. жаргонизмы в парольной и номинативной функциях используются почти в равной степени (45 и 42% соответственно). При этом частота употребления жаргонизмов с целью эмоционального воздействия на читателя осталась практически на прежнем уровне: в 1999–2003 гг. она составляла 16 % от общего объема, в 2008–2012 гг. – 14%.

Несмотря на то, что случаи окказионального словообразования становятся менее заметными, они продолжают встречаться в молодежных изданиях. С точки зрения особенностей словообразования зафиксированные единицы можно разделить на окказионализмы, имеющие нетиповую структуру (в терминологии Н.А. Самыличевой), и потенциальные новообразования, характеризующиеся стандартной словообразовательной структурой.

Окказиональные слова стандартной структуры «произведены, но еще не закреплены традицией употребления или могут быть произведены по образцу слов высокопродуктивных словообразовательных типов» [Земская, 2009, с. 228]. Примером такой структуры можно считать окказионализм *безынтернетный*: «Вышивка – это не скучное занятие, которое практиковали в “безынтернетные” времена» (Elle Girl. 2011. Апр.). Прилагательное *безынтернетный* образовано от существительного *Интернет* с помощью префикса *без-* и суффикса *-н-* и обозначает его отсутствие.

Примером окказионализма нестандартной структуры может служить окказионализм *жабота*, в котором суффикс *-от(а)* является формантом имен существительных, обозначающих признаки, отвлеченные от предмета (*пустота, чистота*). Данный суффикс сочетается лишь с непроизводными основами имен прилагательных, однако окказионализм *жабота* образован от имени существительного *жаба*: «Превратишься либо в мерзкую *жаботу*, либо в памятник Геркулесу» (Молоток. 2001. № 47).

По нашим данным, большая часть новообразований (около 70%) в молодежных журналах за 1999–2012 гг. относится к окказиональным словам со стандартной структурой. К наиболее частотным способам относятся префиксально-суффиксальный у глаголов (*Смит* (фамилия) – *о-смит-ел-и*, попса – *о-попс-ел*) и суффиксальный у существительных и прилагательных (*центряк – центр-як, бякость – бяк-ость, жевабельный – жев-а-бельн-ый, (не)дарибельный – (не)дар-и-бельн-ый*). Также были зафиксированы чересступенчатые образования (например, причастие *приблужованный*, которое должно быть образовано от несуществующего в языке глагола **приблужовать*).

Новообразования выполняют определенные функции: экспрессивную, номинативную, фатическую. Одним из признаков окказиональных единиц является экспрессивность, которая «носит ингерентный характер в силу особенностей своего внутреннего словообразовательного строения» [Лыков, 1976, с. 23]. Степень экспрессивности тем больше, чем менее стандартна словообразовательная структура данного элемента. Так, окказионализм *табложор* («*Но откуда бедным дурачкам табложорам знать это?*») (Молоток. 2003. № 22) образован со стилистическим нарушением, и в нем самом уже заложена негативная оценка.

Помимо экспрессивной функции новообразования на страницах молодежных журналов выполняют номинативную функцию. В этом случае создаются однословные номинации при отсутствии таковых в литературном языке: «*Имя победителя Молоток объявит в конце месяца, и тут же – новый конкурс для новых мобиломанов*» (Молоток.

2002. № 36); «*После напит **отправленца** водой из-под сваренного риса и угости таблетками активированного угля*» (Молоток. 2008. № 11). В большинстве подобных случаев номинативная функция совмещается с экспрессивной и усиливает ее.

Можно также выделить фатическую функцию новообразований. Фатическая речь в СМИ имеет свои особенности. Она способствует «вступлению в контакт с читателем, налаживанию и укреплению связи с аудиторией, проявляется в особом эмоциональном тонировании текста, формирующем дружеское субъект-субъектное общение в своеобразных жанрах – этикетных и преобразованных информационных» [Корнилова, 2012: www]. Например, в текстах, посвященных выбору досуга: «*Нам больше нравится взять велосипед с собой в машину или электричку, и уже там добравшись до города, покататься по **центряку**, по пляжам всяким и красивым местам*» (Bravo. 2009. № 29), или в текстах, содержащих отчеты о поездках известных людей, например, в школы, интернаты или детские дома: «*Наверное, не верила своему счастью, **стеснюлька***» (Bravo. 2010. № 10).

Кардинальные изменения коснулись именно тех окказионализмов, которые выполняют фатическую функцию. Так, если в изданиях 1999–2003 гг. 51% новообразований использовался именно для установления контакта с аудиторией, то в последние годы этот показатель составляет 21%.

Параграф 2.4. «Варваризация языка молодежного журнала» посвящен рассмотрению неосвоенных литературным языком варваризмов. Одной из языковых тенденций, отраженных в современных медиатекстах, является заметное влияние англо-американских средств массовой информации на российские. Воздействие проявляется в отношении как формата и содержания массмедиа, так и уровня языка [Добросклонская, 2005, с. 45].

Количественный анализ варваризмов в текстах молодежного журнала показал, что за последние 14 лет иноязычные заимствования стали более частотны. В первом синхронном срезе было зафиксировано 54 варваризма, во втором – 262 единицы иноязычной лексики. Так, в журналах 1999–2003 гг. в каждом выпуске использовалось не более шести варваризмов, в настоящее время данная лексика встречается практически в 2 – 3 раза чаще.

Анализ материала показал неоднородность варваризмов по ряду параметров – структуре, функциональной нагрузке и по языку-источнику.

В результате классификации собранного материала были выделены 2 разряда иноязычных вкраплений, в основу дифференциации положен структурный аспект анализа варваризмов.

В первую группу входят единицы с сохранением графики оригинала: «*Эти парни очень известны в мире street-fashion, но таких грандиозных клипов еще не снимали*» (Молоток. 2008. № 17). Иногда подобные варваризмы сопровождаются русским эквивалентом: «*На вышедшем через год после нашумевшего 11 сентября диске “Evil Heart” песня “Разбомби Пентагон” появилась уже под вегетарианским названием “Rise” (“Восстань”)*» (Bravo. 2004. № 11). Вторую группу составляют единицы с использованием русской графики («*Димасик мечтает о фан-пати Надежды Бабкиной*» (Bravo. 2009. № 50), иногда грамматически адаптированные («*Счастливой женой “боя” стала молодая актриса Лизэн Уоллес*» (Cool. 2000. № 21).

Наиболее частотны варваризмы английского происхождения, встречаются единичные варваризмы, заимствованные из немецкого, французского и латинского языков. Варваризацию языка молодежного журнала подтверждает активное использование варваризмов, среднее количество которых возросло в 2–3 раза во втором синхронном срезе по сравнению с 1999 – 2003 гг., это обстоятельство объясняется, с одной стороны, общеязыковыми тенденциями глобализации лексики, с другой стороны, стремлением молодых людей к обособлению и выработке своего подъязыка общения.

Варваризмы неоднородны и по функциональной нагрузке. В текстах молодежных журналов иноязычные вкрапления могут выполнять номинативную, эмоционально-экспрессивную и фатическую функции. Однако стоит признать, что деление по функциям достаточно условное, т. к. в СМИ, предназначенных для молодых людей, практически любое внелитературное средство экспрессивно окрашено. С другой стороны, номинативная и фатическая функции могут превалировать над экспрессивной. Рассмотрим данные функции в порядке убывания.

Варваризмы в фатической функции наиболее широко представлены в медиатекстах, ориентированных на молодых людей: «*Розовое платье Ники напоминает ее любимый клубничный шейк*» (Bravo. 2012. № 14).

Если в литературном языке нет однословного эквивалента варваризму, то данное иноязычное вкрапление будет выполнять номинативную функцию: «*Режиссером стал лучший клипмейкер Эстонии Хиндрек Маасик, известный по ролику “Рига – Москва” Валерии*» (Cool. 2000. № 20).

К варваризмам, выполняющим экспрессивную функцию, можно отнести такие единицы, с помощью которых журналист выражает свое эмоциональное отношение к описываемому, например: «*Тут постоянно веселятся, я даже удивляюсь, откуда здесь столько богатых лю-*

дей и где они прячутся днем – по крайней мере, днем на улицах я видел только **чиновых старушек**» (Молоток. 2008. № 10). Употребляя лексическую единицу **чиновых**, журналист противопоставляет «старушек» «богатым людям».

Анализ функциональной динамики показал превалирование варваризмов, выполняющих фатическую функцию, в журналах второго синхронного среза. Фатическая функция господствует в изданиях как первой, так и второй группы, однако соотношение несколько колеблется в зависимости от типа СМИ. Если в подростковых журналах варваризмы, выполняющие фатическую функцию, употребляются в 68% случаев, то в собственно молодежных этот показатель немного ниже – 58%. В изданиях первого синхронного среза также преобладала фатическая функция: 55% в медиатекстах первой группы и 45% – второй группы. Таким образом, в большинстве случаев варваризмы употребляются журналистами для установления контакта с адресатом.

В целом проведенный анализ показал невозможность однозначного утверждения о том, что нарушение языковых и стилистических норм более частотно в последние годы. Частотность и функциональная активность языковых единиц, находящихся на периферии общенационального языка, под воздействием экстралингвистических факторов постоянно меняется. Количественные данные, демонстрирующие рассмотренные динамические процессы в языке молодежного журнала, последовательно отражены в 7 таблицах в тексте диссертации.

В **заключении** диссертации подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы, которые видятся в более детальном исследовании особенностей перевода в медиатекстах для молодежи, в сопоставительном анализе молодежной прессы на материале неблизкородственных языков, а также в подтверждении полученных результатов на более обширном текстовом материале, выходящем за пределы молодежного журнала.

Основное содержание диссертации отражено в следующих публикациях автора:

*Статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных
ВАК Минобрнауки России*

1. Матюшенко, Е.Е. Динамика функционирования средств сетевой коммуникации в молодежных журналах / Е.Е. Матюшенко // Медиаскоп. — 2012. — № 1. — URL: <http://www.mediascope.ru/node/1020> (0,3 п.л.).

2. Матюшенко, Е.Е. Тенденции функционирования окказиональных слов в молодежных журналах / Е.Е. Матюшенко // Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та. Сер. «Филологические науки». — 2012. — № 11. С. 112—115 (0,4 п.л.).

3. Матюшенко, Е.Е. Варваризация языка молодежного журнала / Е.Е. Матюшенко // Вестн. Челяб. гос. ун-та. «Филология. Искусствоведение». — 2013. — № 1. — С. 102—106 (0,4 п.л.).

*Статьи в научных журналах, сборниках научных трудов
и материалов научных конференций*

4. Матюшенко, Е.Е. Функции жаргонизмов в текстах российской молодежной прессы / Е. Е. Матюшенко // Информационное поле современной России: практики и эффекты: материалы III Междунар. науч.-практ. конф. (19—20 окт. 2006 г.). — Казань: Казан. гос. ун-т им. Ульянова-Ленина, 2006. — С. 334—340 (0,3 п.л.).

5. Матюшенко, Е.Е. Современные тенденции функционирования жаргонизмов в текстах российской молодежной прессы / Е.Е. Матюшенко // Филологические этюды: сб. науч. ст. молодых ученых: в 3 ч. — Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. — Вып. 11, ч. I—II. — С. 275—278 (0,25 п.л.).

6. Матюшенко, Е.Е. Функциональный потенциал студенческих жаргонизмов / Е.Е. Матюшенко // XII региональная конференция молодых исследователей Волгоградской области. Напр. 13 «Филология». Волгоград, 13—16 нояб. 2007 г.: сб. науч. материалов. — Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена», 2008. — С. 164—168 (0,25 п.л.).

7. Матюшенко, Е.Е. Функции жаргонизмов в современной молодежной прессе: диахронический аспект / Е.Е. Матюшенко // Изв. Волгогр. гос. техн. ун-та: межвуз. сб. науч. ст. — Волгоград, 2008. — № 7(45). — С. 99—103 (0,3 п.л.). (Сер. «Проблемы социально-гуманитарного знания». Вып. 5).

8. Матюшенко, Е.Е. Функционирование жаргонизмов в современной молодежной российской и американской прессе / Е.Е. Матюшенко // Филологические этюды: сб. ст. молодых ученых: в 3 ч. — Саратов: Изд. центр «Наука», 2010. — Вып. 13, ч. I—III. — С. 494—500 (0,4 п.л.).

9. Матюшенко, Е.Е. Способы перевода жаргонизмов (на материале молодежной прессы) / Е.Е. Матюшенко // Экология русского языка: материалы 1-й Междунар. науч. конф. — Пенза: Изд-во Пенз. гос. пед. ун-та им. В.Г. Белинского, 2010. — С. 88—92 (0,25 п.л.).

10. Матюшенко, Е.Е. Экспансия разговорного стиля в медиатекстах (на материале молодежных журналов) / Е.Е. Матюшенко // Акту-

альные проблемы современного научного знания: материалы IV Международ. науч. конф. / под общ.ред. Н.А. Стадильской. — Пятигорск: ПГЛУ-издат, 2011. — С. 130—137 (0,5 п.л.).

11. Матюшенко, Е.Е. Функционирование языка подонков в современных молодежных журналах / Е.Е. Матюшенко // Филологические этюды: сб. ст. молодых ученых. — Вып. 15: в 2 кн. — Саратов, 2012. — Кн. 2. — С. 301—304 (0, 25 п.л.).

12. Матюшенко, Е.Е. Новообразования на страницах молодежных журналов: формирование и функционирование / Е.Е. Матюшенко // Материалы Международного молодежного научного форума «ЛОМОНОСОВ-2012» / отв. ред. А.И. Андреев, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов [и др.] [Электронный ресурс]. — М. : МАКС Пресс, 2012. — 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM) (12 см). — Систем. требования: ПК с процессором 486+; Windows 95; дисковод DVD-ROM; Adobe Acrobat Reader (0,13 п.л.).

13. Матюшенко, Е.Е. Окказионализмы в современной молодежной прессе / Е.Е. Матюшенко// Язык и репрезентация культурных кодов: материалы Междунар. науч. конф. Самара, 11—12 мая 2012 г. — Самара: Изд-во «Самарский университет», 2012. — С. 151—154 (0,2 п.л.).

МАТЮШЕНКО Екатерина Евгеньевна

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЯЗЫКЕ МОЛОДЕЖНОГО ЖУРНАЛА

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Подписано к печати 17.04.13. Формат 60×84/16. Бум. офс.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,4. Уч.-изд. л. 1,5. Тираж 110 экз. Заказ

Издательство ВГСПУ «Перемена»
Типография Издательства ВГСПУ «Перемена»
400066, Волгоград, пр. им. Ленина, 27